
ИДЕИ И ПРАКТИКА: МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРФОРМАТИВОВ

Данная рубрика включает материалы нового исследовательского проекта Высшей школы экономики. В его основе заложен образовательный проект для студентов второго курса (руководитель М.В. Ильин), который, однако, быстро перерос в более серьезное научное начинание. К нему присоединились отдельные магистранты и аспиранты НИУ ВШЭ. Он вышел и за пределы университета. Его внешним рецензентом стал Гюнтер Кресс, крупнейший исследователь социальной семиотики и основатель научного направления мультимодального анализа (см. его статью в предыдущем номере журнала).

Несмотря на молодость основной части участников и относительно короткий срок реализации проекта – ему чуть больше полугода, – были опробованы нетривиальные подходы к анализу перформативов и получены существенные научные результаты. Об этом в основных чертах говорится в заметке руководителя проекта М.В. Ильина. Кроме того, в рубрике публикуются три короткие статьи о перформативах сессии оспариваемых государств (И.В. Фомин), об анализе начала Первой мировой войны (Е.А. Ефимова, Н.А. Конюхов, Д.А. Панфилов) и завершения Второй (Д.В. Алексеев, А.М. Ильин, М.В. Ильин). Продолжается работа над статьями об учреждении пяти французских республик (А.А. Луговцева) и провозглашении Государства Израиль (О.С. Гнесюк), которые не удалось включить в данную рубрику.

Исследовательский проект НИУ ВШЭ открыт, и заинтересованные исследователи могут к нему присоединиться.

М.В. Ильин

М.В. ИЛЬИН*

ЧТО МОЖЕТ ДАТЬ АНАЛИЗ ПЕРФОРМАТИВОВ?¹

Аннотация. Перформативы удобны для анализа и интерпретации политических действий и событий. Авторы исследований в области речевых актов и логики часто редуцируют перформативы к перформативным высказываниям. Исследователи из ВШЭ различают перформативные высказывания, перформативное событие, перформативное действие. Их взаимодействие вкупе с реактивными речевыми актами создает вложенный перформатив. Для выявления структурных конфигураций вложенного перформатива используется воронка перформативности, смоделированная на базе воронки причинности.

Ключевые слова: семиотика, политический дискурс; мультимодальность; речевые акты; перформативы; перформативные высказывания; перформативное событие; перформативное действие; вложенный перформатив; воронка причинности; воронка перформативности.

* **Ильин Михаил Васильевич**, доктор политических наук; руководитель Центра перспективных методологий социально-гуманитарных исследований ИНИОН РАН; профессор НИУ ВШЭ; профессор МГИМО (У) МИД России; e-mail: mikhaililyin48@gmail.com;

Ilyin Mikhail, Center for Advanced Methods of Social Sciences and Humanities, INION RAN; National Research University Higher School of Economics; Moscow State Institute of International Relations, MFA Russia (Moscow, Russia) e-mail: mikhaililyin48@gmail.com.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-23-20009 «Семиотика политического дискурса: трансдисциплинарный подход».

M.V. Ilyin
What can give analysis of performatives?

Abstract. Performatives are helpful in analyzing and interpreting political actions and events. Speech act and logical studies often reduce performatives to performative utterances. HSE scholars differentiate performative event, performative act and performative utterance. Their mutual interface coupled with reactive speech acts produce nested performative. Structural patterns of nested performatives are established with the help of funnel of performativity fashioned after the funnel of causality.

Keywords: semiotics; political discourse; multimodality; speech acts; performative event; performative act; performative utterance; nested performative; funnel of causality; funnel of performativity.

Едва ли кто-то возьмется спорить с тем, что политические действия так или иначе связаны с проявлением определенных смыслов. Можно, пожалуй, сказать, что в силу своей направленности, нацеленности (purposefulness) политическое действие и есть не что иное, как утверждение смыслов. Тем самым осмысленная политика предстает как семиозис или процесс порождения смыслов с помощью знаков разного рода.

Данное положение настолько самоочевидно, что может показаться слишком абстрактным и всеобщим. Невольно хочется найти в политике что-то свойственное именно ей. И тут на ум сразу приходит такое явление, как перформатив (performative) – речевой акт (speechact), который сам по себе уже является тем делом, о котором говорится. Речевые акты подобного рода включают, например, оглашение брака или развода, декларацию государственной независимости и т.п. Их впервые выделил по контрасту с констативами (constatives) – описаниями положения дел – великий британский философ Джон Лэнгшоу Остин [Austin, 1962; Остин, 1986]. Название его замечательного труда «Как творить дела словами?» как нельзя лучше выражает смысл перформативности. И если спросить себя, как же творятся политические дела, то ответ будет – с помощью всего, что утверждает их смысл и значимость, от слов до поступков, от символов до непосредственных воздействий на окружающих людей. А раз так, то именно перформативы можно рассматривать как своего рода квинтэссенцию политического начала.

Действенность политики и перформативность политических дискурсов

Вполне обоснованно считается, что функциональное предназначение политики состоит в целедостижении (goal-attainment). Политика пронизана целенаправленным осуществлением человеческих устремлений и желаний, намерений и ожиданий людей. Именно они придают отдельным действиям и целостной деятельности политический характер, а с ним и смысл. Фактически политические действия заряжены смыслами от эмоциональных и волевых до интеллектуальных и рациональных. Политические действия утверждают эти смыслы и неотделимы от них.

Отдельные эпизоды политики предстают как осмысленные дискурсы [Ильин, 2015]. А те в свою очередь отчетливо сопряжены с реализацией некоего замысла. Тем самым политический дискурс прямо или косвенно предполагает создание ситуации или даже порядка, которые так или иначе связаны с замыслом. Действенность политики выражается в перформативности политических дискурсов, т.е. в способности фактического самоосуществления того, о чем идет речь, что предписывается и утверждается.

За счет чего происходит самоосуществление? Чтобы подступить к ответу на этот вопрос, полезно взглянуть на наиболее яркие, архетипические проявления перформативности.

Природа перфомативов

Архетипический перформатив – слова Творца «Да будет свет!» – Fiatlux ! – $\gamma\epsilon\nu\eta\theta\acute{\iota}\tau\omega\phi - \zeta - \text{אֱוִי}$.

Его политический, земной аналог – это учреждающий речевой акт, становящийся отправным моментом создания государств или иных политических образований и порядков. Ясно, однако, что подобное сотворение не сводимо только к авторитетному слову, хотя сами понятия авторитета и авторитетности прямо содержат в себе указание на чудесный акт творения [Бенвенист, 1974; Ильин, 2015], а значит, насыщены перформативностью. Всякий учреждающий речевой акт по определению авторитетен и действителен.

Подлинная действенность учреждающего речевого акта создается не только и не столько самими словами – какая бы сакральная сила ни приписывалась им, – но также сопутствующими действиями и высказываниями всех тех, кто оказался вовлечен в еще более масштабный коммуникативный акт учреждения нового политического образования. Или даже в еще более масштабное историческое событие возникновения нового политического порядка или переутверждения старого.

Анализ различных казусов создания государств показывает, что помимо учредительного речевого акта это также вырастающие из него и включающие его многосоставные перформативы. Они могут осуществляться и осуществляются в различных масштабах. Они могут соединяться и соединяются с самыми разнообразными речевыми актами, символическими действиями и, естественно, коммуникативными сигналами, включая и «пустые» сигналы поддержания каналов связи.

Для политики с ее соревновательностью и противоборством характерно столкновение перформативов и вообще агонический дискурс [напр.: Mouffe, 2013 и др.]. Такое столкновение создает новые и неоднородные дискурсивные, политические и коммуникативные контексты.

Происходит либо хаотическое столкновение несогласованных перформативов, либо прямая коллизия противоположных по целям и интенциям перформативов. В первом случае с высокой вероятностью, а в последнем практически неизбежно отдельные перформативы не срабатывают.

Что же позволяет перформативам срабатывать, и что мешает этому?

Функциональность и дисфункциональность перформативов

Различение удачных и неудачных (дисфункциональных) перформативов имеет принципиальный характер. Жизнь дает немало примеров несработавших перформативов. Достаточно вспомнить о таком амбициозном и масштабном перформативе, как попытка германских нацистов и их фюрера утвердить тысячелетнее мировое господство Третьего рейха. Однако куда яснее и убедительнее кажется мне вымышленный литературный пример, который звучит

в полном смысле архетипически. Это провалившийся перформатив, описанный «со стороны» как констатив американским поэтом Карлом Сэндбергом: «Они объявят войну, а никто не придет». Строго говоря, роль мудреца, выводящего эту идеальную формулу, Карл Сэндберг дает безымянной маленькой девочке:

The little girl saw her first troop parade and asked,
«What are those?»
«Soldiers».
«What are soldiers?»
«They are for war. They fight and each tries to kill as many of
the other side as he can».
The girl held still and studied.
«Do you know ... I know something?»
«Yes, what is it you know?»
«Sometime they'll give a war and nobody will come».
[Sandburg, 1936]

Успех или неуспех перформативов зависит от взаимодействия людей, от их способности и готовности играть и подыгрывать друг другу. Результатом становится общий перформанс, игра. Именно такой перформанс делает нас людьми играющими, а нашу игру – подлинной и осмысленной действительностью.

Новый опыт изучения перформативов

Попытка использовать достижения в изучении перформативов, а также перформативности и перформансов на политическом материале была предпринята в НИУ ВШЭ. В рамках проекта предложены существенные инновации в трактовке перформативов. Они в первую очередь касаются преодоления редукции перформативов, а также различения перформативов по масштабу и характеру, их фактического объединения друг с другом и с другими типами речевых актов.

Выдающийся философ и ученый Джон Остин внес крупнейший вклад в науку вообще и в семиотику в частности, открыв новый предмет изучения – речевые акты, а также такие явления, как локуция, иллокуция и перлокуция. При этом отправным мо-

ментом стало выделение такого типа речевых актов, как перформативы. Трудно переоценить это достижение британского философа. Оно было столь масштабным, что даже очертить возможное поле изучения было затруднительно. В силу данного обстоятельства и сам Остин, и его последователи сосредоточили внимание на логическом анализе единичных или даже элементарных перформативных высказываний (*performative utterances*).

Однако в жизни, и особенно в политике, такие единичные реплики-действия изолируются с большим трудом, поскольку их границы условны, а фактическое развертывание зачатую растянуто и многоэтапно. К тому же обычно перформативы переплетаются с другими речевыми актами и действиями. Что же касается перформативных высказываний в узком смысле, то они по-прежнему остаются фактически единственным предметом изучения чуть ли не всех логиков и очень многих лингвистов. Более того, они обычно конструируются самими исследователями в ментальных квазиэкспериментах, а не берутся из текстов или эпизодов жизни.

Данные обстоятельства заставили участников проекта по мультимодальному анализу политических перформативов предложить иной подход. Прежде всего было констатировано, что в политической и, шире, жизненной практике перформативы, как правило, динамично развертываются, как в разных фактурах или модальностях речи (звуковой, визуальной, тактильной, мотильной и т.п.), так и во времени. Скажем, такой перформатив, как провозглашение независимости нового государства, далеко не ограничен моментом произнесения текста декларации. Фактически перформатив начинается раньше, хотя бы в ходе подготовки данного текста, а на деле еще раньше. Он также продолжается и после произнесения текста, например, в виде создания печатной версии текста, ее подписания, тиражирования, рассылки и, что особенно важно, получения подкрепляющих реакций в виде новых перформативов. Возникает как будто более широкий и длительный перформатив, однако это всего лишь расширение все того же исходного перформативного высказывания.

Будет ли данный расширившийся перформатив высказыванием? Для определенных целей его можно так охарактеризовать, но это будут весьма специфические цели и типы исследования. В подавляющем большинстве случаев ясно, что изменение охвата и масштаба перформатива изменяет и его характер. Это уже не вы-

сказывание, а расширенный политический факт – провозглашение независимости. В политике и политической науке такие факты в силу их перформативности обычно именуют актами.

Однако и акт не остается предельным выражением перформатива. Ясно, что переход от момента принятия текста американской Декларации независимости 4 июля 1776 г. к расширенному политическому акту, охватившему период от мая до конца августа 1776 г., не привел еще к осуществлению независимости 13 колоний и превращению их в суверенные соединенные штаты. Понадобилось получить хотя бы молчаливое признание некоторых европейских держав и прямую поддержку Франции. Необходима была поддержка различных сегментов американских колонистов, победа в Гражданской войне и в сражениях с английскими войсками, превращение их в иностранные вооруженные силы. Словом, независимость была обретаена с завершением войны и заключением мира с Британией. Такой масштабный перформатив, равновеликий историческому событию, становится перформативным событием.

Как связать разные слои и масштабы перформативов, сохранив при этом их самостоятельность и своеобразие? За счет последовательного различения базовых разновидностей перформатива. Это перформативное высказывание (*performative utterance*), перформативный акт (*performative act*), перформативное событие (*performative event*). Они различаются только аналитически в основном по своему масштабу. В политической и коммуникативной практике их невозможно отделить. Они связаны и перетекают друг в друга.

Аналитически работать с многосоставными и расплывчатыми феноменами большого и всеохватывающего перформатива помогает наша другая новация. Это модель вложенного перформатива (*nested performative*). Каким образом такие составные перформативы моделируются? Требуется выделить некое отправное перформативное высказывание (*performative utterance*). К нему добавляются реактивные и фоновые высказывания. В результате образуется перформативный акт (*performative act*) большего масштаба. К этому акту добавляются новые высказывания и действия, а также реактивные и фоновые акты. В результате создается перформативное событие (*performative event*), которое включает как перформативы меньшего масштаба, так и различного рода сопутствующие им результаты общего семиозиса (смыслообразования). Действительно,

смысл крупных политических событий складывается постепенно, а его разворачивание представляет самостоятельный научный интерес.

Структуру вложенного перформатива, связь между различными масштабами, слоями и составными частями совокупного процесса политического семиозиса удобно представить с помощью так называемой воронки причинности [The American voter, 1960; Мельвиль, 1999 а; Мельвиль, 1999 b, Мелешкина, 2002; Лебедева, 2002; Ильин, 2015], на основании которой участники проекта предложили новый инструмент – воронку перформативности. Существенной новацией при этом стала оценка отдельных моментов и узлов сетей свершения действий – не только эффектов причинения тех или иных следствий, но и их оценка, как перформативно удачных (функциональных, эффективных, happy, по терминологии Остина), так и неудачных (дисфункциональных, неэффективных, unhappy, по терминологии Остина).

Другой особенностью предложенной модели стало соединение устьями двух симметричных воронок. В данном случае развивались ранее выдвинутые в научной литературе предложения о модификации воронки причинности [Мельвиль, 1999 а; 1999 b]. Что же помещается в общее «горлышко» двух воронок перформативности? Некий критический политический перформатив, например момент произнесения и одобрения текста Декларации независимости, выстрел Гаврилы Принципа, а также завещание и самоубийство Адольфа Гитлера, пленение Наполеона III и т.п. Данные элементарные («мгновенные») перформативы становятся завершением некоего накопления удачной (happy) и неудачной (unhappy) перформативности и совокупного политического семиозиса-смыслообразования, но одновременно началом новой воронки накопления перформативности и развертывания политического семиозиса.

Таковы лишь некоторые, наиболее яркие и заметные результаты начатого в НИУ ВШЭ исследовательского проекта. Они свидетельствуют о том, что мультимодальный анализ перформативов является весьма перспективным и многообещающим направлением развития современной политической науки. Именно на этом направлении перед отечественным сообществом политологов и особенно его молодыми представителями открываются уникальные возможности внести заметный вклад в мировую науку.

Список литературы

- Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 448 с.
- Ильин М.В. Воронка причинности. От эмпирической модели к формированию парадигм многослойной причинности // МЕТОД. Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. – М., 2015. – Вып. 5. – С. 442–451.
- Лебедева М.М. «Воронка причинности» при исследовании мировых политических процессов // Полис: Политические исследования. – М., 2002. – № 5. – С. 60–63.
- Мелешкина Е.Ю. «Воронка причинности» в электоральных исследованиях // Полис: Политические исследования. – М., 2002. – № 5. – С. 47–53.
- Мельвиль А.Ю. Методология «воронки причинности» как промежуточный синтез «структуры и агента» в анализе демократических транзитов // Полис: Политические исследования. – М., 2002. – № 5. – С. 54–59.
- Мельвиль А.Ю., Сергеев В.М. От метафоры к объяснительной модели: Волны демократизации и воронка причинности // Принципы и направления политических исследований: Сб. материалов конференций и мероприятий, проведенных РАПН. – М., 2001. – С. 263–267.
- Мельвиль А.Ю. Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам // Полис: Политические исследования. – М., 1998. – № 2. – С. 6–38.
- Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты: Теоретико-методологические и прикладные аспекты. – М.: МОНФ, 1999 а. – 108 с.
- Мельвиль А.Ю. Внешние и внутренние факторы демократических транзитов. – М.: МОНФ, 1999 б. – 58 с.
- Остин Дж.Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986. – Вып. 17: Теория речевых актов. – С. 22–130.
- Austin J.L. How to do things with words. The William James lectures delivered at Harvard University in 1955 / J.O. Urmson (ed.) – Oxford: Clarendon press, 1962. – vii, 166 p.
- Sandburg C. The people, yes. – N.Y.: Harcourt, Brace and company, 1936. – 286 p.
- Mouffe C. Agonistics: Thinking the world politically. – L.; N.Y.: Verso, 2013. – xvii, 149 p.
- The American voter / A. Campbell, P. Converse, W. Miller, D. Stokes. – N.Y.: Wiley, 1960. – viii, 573 p.